Глава 126, Премьер-министр замаскировался

(Князь И:) - Наша страна обширна, но земля в ней бесплодна и холодна... (кашляет, прижимает ладонь ко рту) Конечно, разве я не хотел бы захватить более плодородные страны, чтобы наши люди могли переселиться в лучшие края и жить в достатке?..

Юный помощник попытался остановить повелителя, потому что каждое слово могло вызвать новый приступ кашля, но князь продолжал говорить. Юноша подставил И ЦинЮню свое плечо, бережно усадил его на траву и обнял обеими руками. Он пристально смотрел в красивое лицо князя, серьезно хмуря соболиные тонкие брови.

(Князь И:) - Это тело... оно долго не продержится... может быть, год... Но все равно... С присоединением Нань Цзяна и Северного региона Ляна жизнь нашего народа изменится... тысячи голодных смертей каждый год... скелеты, обтянутые кожей на дорогах... их больше не будет... Меня тоже больше не будет, так что политика Суя ляжет на плечи нового правителя... (усмешка, кашель, кровавые капли изо рта) ... не моя забота...

(Помощник, кричит в страхе:) - Ваше Высочество!

Юноша стиснул худые плечи князя своими маленькими руками.

Он помог И ЦинЮню лечь и устроил его голову у себя на коленях, чтобы кровь не попадала в дыхательные пути.

(Князь И, говорит с трудом, с остановками, тяжело дышит:) - Я всем пожертвовал, даже... собственной сестрой... отдал ее Мужун Чши... Я сам себе противен... чудовище... Да?

Он повернул голову и посмотрел на молодого человека в ожидании ответа.

Ветел выл в поле.

Черное небо нависало над предгорьем.

- Да, Ваше Высочество, - согласился юноша, не отводя серых глаз.

Князь И усмехнулся с горькой иронией. Юный помощник осторожно вытер кровь на лице повелителя. Он положил ладонь на лоб князя и сидел так, охраняя его отдых.

Ветер трепал им волосы.

Ветер гнал волны по траве.

Тучи спускались все ниже.

Тучи сгущались над Ляном.

Шелест дождя за шелковыми шторами с танцующими журавлями прячет уютную комнату от земли и неба. Все растворяется за водяными струями, только они вдвоем у желтой лампы.

Прекрасное лицо Лиу ЧхэнФэна, окрашенное золотистым светом, кажется нежным, изваянным из светлого янтаря. Свет ложится на длинные шелковые ресницы, они роняют тени и кажутся еще длиннее. Янтарный огонь в зеленоватых глазах - словно солнце над лесным озером. Непослушная волнистая прядка убежала из откинутых на спину каштановых волос и свисает у виска, поглаживая алебастровую щеку. Сильные ключицы с глубокими впадинками над ними

выступают в растворе мягкой домашней рубашки...

Он похудел.

Ли ЧжиФань вздохнул.

Тихий вечер, укрытый занавесью дождя, так похож на их прежние вечера.

Ли ЧжиФань вспомнил, какой заботливой и милой женушкой был Лиу ЧхэнФэн, когда он был леди Лиу.

Он дожидался его дома и никогда не ложился раньше. На углях грелся керамический чайник. На маленькой жаровне стояли вареники со сливами. Документы на рабочем столе были просмотрены, рассортированы и приготовлены на подпись. Лиу ЧхэнФэн спрашивал, как дела на работе и внимательно слушал, подпирая щечку крепким кулаком, составлявшим забавный контраст с его тонким запястьем.

Он элегантными движениями наливал супругу чай, а потом заботливо пододвигал вареники.

Его точеные, словно фарфоровые, руки скользили в воздухе, почти касаясь Ли ЧжиФаня, и вокруг разливался свежий аромат эвкалиптового мыла.

При виде наивного и старательного министра Лиу со всей ответственностью играющего роль конкубины, Ли ЧжиФаня охватывали нежность и умиление.

Потом как-то получалось, что, пока Ли ЧжиФань умилялся на него, Лиу ЧхэнФэн поглощал все его вареники.

Внутри стройного тела Лиу ЧхэнФэна были таинственные пространства, куда влезали тонны еды, словно там находился мистический потерянный город Шамбала, в который уходят и не возвращаются.

Заколдованный Шамбала... всеми потерянный, потому что Лиу ЧхэнФэн сожрал его...

Лиу ЧхэнФэн, подпирая щеку ладонью, задумчиво вертел в длинных пальцах фарфоровую чашку.

Ли ЧжиФань притворялся, что читает, и тайком любовался Лиу ЧхэнФэном.

- О чем ты думаешь? - наконец тихо спросил Ли ЧжиФань.

Лиу ЧхэнФэн вышел из забытья и вздохнул.

- Тебя беспокоит союз "За возрождение"?
- Понимаешь, я все думаю... что-то не так с Мужун Чши, раздумчиво проговорил Лиу ЧхэнФэн.

Он замолчал и налил себе чаю из чайника, стоявшего на жаровне. Сквозь белоснежный фарфор, тонкий, как лепесток лотоса, были видны отблески лампы в медовом отваре.

- Я хорошо его знал. Мне не верится, что он может быть во главе заговора...

Ли ЧжиФань ничего не ответил.

Лиу ЧхэнФэн вопросительно вскинул на него глаза.

Ли ЧжиФань смотрел на чайник внимательным взором.

Ну, нет! Я тебе кто, премьер-министр или жена?!

Ли ЧжиФань с выражением ангельского терпения поднял глаза к потолку и его указательный палец ненавязчиво постучал подушечкой по столу:

- Тап-тап-тап...

Наглая сволочь!

Тап-тап-тап!...

- Ах, я избаловал тебя, думал Лиу ЧхэнФэн, аккуратно придержав широкий рукав и наливая своему повелителю чая. Ну да ладно, ты сейчас столько работаешь, кто еще о тебе позаботится...
- Почему не верится? невинным голосом продолжил разговор император, поднося прозрачную чашку к губам и с интересом в нее глядя.

(Лиу ЧхэнФэн:) - Хм... Он никогда особо не интересовался управлением государством и не рвался к власти... У него было очень отзывчивое сердце, поэтому он пошел против своего отца-императора. Потому что ему стыдно было видеть, сколько горя приносит его правление... Он хотел начать реформы на благо людям...

(Ли ЧжиФань, без большого сочувствия:) - Это все похвально, отзывчивое сердце и реформы на благо людям. Но это не означает, что он готов лишиться трона. Он хотел свергнуть отца... Нет ничего удивительного, если он хочет свергнуть кого-нибудь еще... меня, к примеру.

(Лиу ЧхэнФэн, настойчиво:) - Нет, ты не понимаешь. Когда он уезжал, он сказал мне, что надеется, что этой страной когда-нибудь будет править справедливый и разумный император, и чтобы я не колебался помогать ему во всем и изменить страну к лучшему... Ты не думаешь, что такой человек не станет поднимать восстание и начинать очередную войну в своей стране?

(Ли ЧжиФань, хмуро:) - ЧхэнФэн, люди меняются...

(Лиу ЧхэнФэн:) - Вот именно!

(Ли ЧжиФань:) - И не всегда...

(Лиу ЧхэнФэн:) - Подожди! Я не сказал главного... Последнее, что я от него слышал, были очень странные слова... Он сказал: "Не верь мне, когда мы снова встретимся."

(Ли ЧжиФань:) - ... (вопросительный взгляд)

(Лиу ЧхэнФэн:) - !.. (смотрит на друга со значением)

(Ли ЧжиФань, медленно) - Ты хочешь сказать, что... тот Мужун Чши, который у нас в тюрьме, - подставное лицо?

конец главы

Маленький театр вне сюжета:

(Император, чинно сидя за столиком, подозрительно ковыряет вареники палочками:) - C абрикосом? Не буду!

(Лиу Чхэн Φ эн, с видом покорности судьбе тащит к себе тарелку:) - ...

(Император, высокомерно:) - Только тесто буду!

(Лиу ЧхэнФэн, вздыхая, потрошит вареник:) - Ах, я избаловал тебя... Ну да ладно, кто еще будет выковыривать тебе абрикосы из вареников...

Почтенные читатели, если вам понравилась глава, поставьте, пожалуйста, лайк. Да хранит вас милостивый Амитабха.

Тысяча благодарностей благодетелям, поставившим лайки и звезды на титуле проекта.

http://tl.rulate.ru/book/3749/97722